

и человека. Без деятельности в обществе или для общества человек не может реализовать свое природное общественное и личностное предназначение. Общество осуществляет себя только в своей внутренней и внешней деятельности. Общество, в идеале, строится на элементах идеала Справедливости. Общество выступает определителем Справедливости и само должно строиться по параметрам Справедливости. Нравственный кризис, который испытывает сегодня наше общество, во многом возник по причине размывания понятия Справедливости и по причине отсутствия смысложизненных идеалов у большей части россиян.

Библиографический список

1. Горшков М.К. Российское общество в социологическом измерении / М.К. Горшков. Социс. 2009. № 3. С. 21.
2. Панарин А.С. Искушение глобализмом / А.С. Панарин. М., 2003. С. 129.
3. Львов Д. Справедливость и духовный мир / Д. Львов. Газета «Завтра». 2007. № 15 (699).

Л.А. Ждановских
(УГЛТУ, Екатеринбург)

**ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ РОССИИ.
ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРА РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ**

Чтобы определить перспективы развития, изменения какой-либо системы, необходимо проанализировать не только её актуальное положение, но и заглянуть в прошлое. Это же касается и тенденций развития России.

Если посмотреть на русскую историю в целом, то можно обнаружить, что власть, различные властные институты играли и продолжают играть огромную роль в нашей истории. В этом смысле нашу культуру – властную, политическую, правовую – можно назвать самодержавной, «властецентричной», в ней власть занимает центральное положение. И более того, эта власть персонифицируется в одном человеке, в одном лице, которое обладает всей властью – и духовной, и

политической, и экономической, и любой другой. И это проходит сквозь всё время существования России, проявляясь то более, то менее интенсивно.

Если обратить внимание на западноевропейскую политическую культуру, то мы назовём её антропоцентричной. В центре её человек, человек как мера всех вещей, любой человек, а не только наделенный властью. В европейской культуре, таким образом, всё от человека начинается, у нас – от власти.

Почему так сложилось? Почему так продолжает складываться? Почему Россия остается авторитарным государством, а демократия до сих пор является фиктивной, провозглашаемой лишь в документах и чаяниях? Почему, в конце концов, после определенных социальных перемен Россия опять возвращается к автократии, к идее «грозного царя» и «твердой руки»?

И не только простые люди, но и образованные государственные и политические деятели, экономисты не могут с уверенностью ответить на эти и подобные вопросы, объяснить причины происходящих в России изменений. Так, известный экономист А. Аузан на вопрос: «Почему Россия не может сменить старую траекторию развития, "выйти из колеи"?» – честно отвечает: «Не уверен, что я знаю на него ответ».

Что же является определяющим для развития наших политических институтов, политической культуры? Термин «политическая культура» ввел в науку американский политолог Г. Файнер. Согласно С. Вербе и Г. Алмонду, политическая культура – особый тип ориентации на политическое действие, отражающий специфику каждой политической системы. Другими словами, это наше отношение к политике, то, что мы думаем об институтах власти, о государстве.

Отечественные и зарубежные философы, историки, политологи, экономисты называют различные ключевые факторы, формирующие российский тип власти. В данной статье нами выделяются основные из них, причем последовательность перечисления не соответствует значимости фактора, ведь все факторы действуют одновременно.

Но прежде всего следует сделать несколько замечаний относительно роли исторической науки в России. Уже не секрет, что в России историческая наука всегда играла и играет служебную и подчиненную роль. И в дореволюционной России, и в советский период, и в постсоветский она всегда являлась «служанкой» власти, власть имущих.

Понимание этого позволяет избавиться от многих иллюзий и, прежде всего, от широко распространенной иллюзии, будто Россия –

такая же страна, как и другие европейские страны, и значит нужно только отстранить от власти «плохих» правителей, принять хорошую конституцию, и все само собой станет на свои места – Россия быстро догонит передовые страны Европы. Но ведь недостаточно написать хорошую конституцию и придумать правильные законы. Нужно, чтобы в обществе сформировались механизмы, обеспечивающие жизнь в соответствии с этой конституцией и соблюдались принятые законы. Мода на западность, на либерализм, демократию и на рыночность, перенесение этих достижений европейских, антропоцентричных стран на российскую почву оказываются малоэффективны. Более того, в результате дискредитируются и демократия, и либеральные идеи, и свободная пресса, и рыночные отношения. А российское общество продолжает жить при прежнем, авторитарном, режиме.

Рассмотрим три основных ключевых фактора социально-исторического развития России, повлиявшие на характер российского типа власти.

1. *Географический фактор.* Н.А. Бердяев однажды сказал, что русскую историю съела русская география. Влияние природно-климатического фактора на специфику русской истории отмечали многие исследователи (Соловьев С.М., Ключевский В.О., Пайпс Р. и другие).

Одним из современных авторов, остановившихся на этой проблеме, является академик Милов Л.В., который в своей книге «Великорусский пахарь и особенности русского исторического процесса» опирался на солидную фактическую базу.

По мнению Милова Л.В., восточные славяне начали строить цивилизацию в тех местах, где, в общем-то, никто до них не строил – в заснеженной северо-восточной Европе. Наши предки осваивали бедные территории, трудные для проживания и экономики, во-первых. Во-вторых, это были территории, открытые со всех сторон, незащищенные территории. Это дало им очень сложную и не всегда приятную, не всегда удобную природно-климатическую стартовую площадку и по развитию русской истории. Милов показывает, как формировались русский человек и институты власти в этой среде.

В этих условиях прибавочный продукт оказывается очень небольшим. И доля, которую можно выделить и инвестировать в дальнейшее развитие, оказывалась также малой. Из-за этого вырастала роль государства. Поскольку богатство мало и на него много претендентов, то исторически сложилось так, что господствующий класс

создает «жесткие рычаги государственного механизма, направленного на изъятие той доли совокупного прибавочного продукта, которая шла на потребление самого государства, господствующего класса, общества в целом. Именно отсюда идёт многовековая традиция деспотической власти российского самодержца, отсюда идут, в конечном счете, и истоки режима крепостного права в России» [1, 53].

Таково влияние географического фактора на характер русской власти.

2. Принятие христианства и характер взаимосвязи между церковной и светской властью. Россия – христианская страна. Несмотря на то, что не все люди в стране верующие, и большую часть XX века религия преследовалась и уничтожалась, Россия остается христианской страной. Это то, что по-настоящему объединяет нас с Европой. Тем не менее, становление христианства на Руси имеет свои особенности. И именно эти особенности помогают нам прояснить сущность российской власти.

Религиозная проблематика характерна для всей русской истории и философии. Многие историки, философы обращают внимание на особую взаимосвязь церковной и светской власти в России (Соловьев В.С., Бердяев Н.А., Зеньковский В.В., Зызыкин М., Карсавин Л.П., Суттнер Э., Ляшевский С. и другие).

Христианство – персоналистическая религия. Поэтому мы и говорим, что европейская цивилизация антропоцентрична. Заметим, что вся русская культура личностная, в ней присутствует тема личности, тема человека, чего мы не найдём, например, в китайской цивилизации, индийской, арабской и других. Так исторически сложилось. Но с принятием христианства произошла и другая вещь: взяв христианство не из Рима, а из Византии, русичи оказались вне общеевропейского, общезападного пути. Более того, христианство к нам пришло не на греческом языке, а на старославянском, что отгородило Русь и от основного движения православия Византии – от византийской учености, культурности, от византийского права и т.д. Как пишет академик Пивоваров Ю.С., «С одной стороны, мы сделали шаг в круг европейских христианских народов. А с другой стороны, одновременно сделали шаг как бы в изоляцию. Как бы в гетто. ... Вот такое двойное влияние христианства во многом определило наше дальнейшее развитие, пути развития нашей культуры, в том числе политической» [2, 74].

У Византии мы взяли и модель власти. Это традиция византийского понимания взаимоотношений Государства и Церкви.

В католическом Риме и на Западе существовала концепция «двух мечей». Суть концепции: исходя из того, что Государство и Церковь – два главных субъекта в средневековом мире и от них и их взаимоотношений зависит жизнь человека, каждый человек может выбрать, на какую власть («меч») ему опираться: на духовную власть (Папу Римского) или на светскую власть (императора). Это привело к развитию плюрализма как момента выбора, возможности разных идентичностей. Политологи считают, что это один из корней европейской демократии. И уже тогда возникали политические партии, которые боролись между собой. Таким был прообраз будущего западного мира.

Россия взяла византийскую модель. Это модель симфонии. Симфонии, то есть согласия. Смысл этой модели заключается в том, что в духовных делах светская власть уступает пальму первенства духовной власти, а духовная власть уступает в делах светских. Но, как замечает Пивоваров Ю.С., в действительности все было иначе: главной была та власть, у которой было больше ресурсов, – светская. И взяв эту модель, мы как бы изначально признали и подчинились тому, что светская власть сильнее духовной. Поэтому влияние Церкви и вообще духовного начала в русской политической истории ощущается меньше, чем в европейской истории. Пивоваров приводит пример, иллюстрирующий это положение. На западе центр духовной власти – в Риме, а центр светской власти – где-то там, «на севере, за Апеннинскими». А в Византии, как потом получилось и в Москве, дворец императора и дворец патриарха находились рядом. И со временем царь сосредоточивает в своих руках власть и политическую и духовную. Петром I система патриаршего управления была упразднена и заменена Святейшим Синодом, подчинявшимся непосредственно государю. Конечно, при этом мы понимаем, что власть монарха обуславливалась его верностью церкви, царский венец давался церковью и от церкви, а царь становился церковным и священным чином в православной церкви.

Таким образом, особенности принятия христианства оказываются принципиально важным фактором становления властных институтов российского государства.

3. *Политико-экономические отношения между правителем и народом.* При анализе формирования российского государства с точки зрения различных наук (истории, политологии, социологии, экономики, культурологии и т.д.) ни одно исследование практически не обходится без упоминания о первых правителях древнерусского государства, о монголо-татарском иге, о положении тех или иных княжеств

Руси. Поэтому обратим внимание на те исторические факты, которые характеризуют экономические и политические взаимоотношения между властью и народом.

Древнерусское государство (Киевская Русь) было основано в середине IX века скандинавскими князьями Рюриковичами. Так как власть принадлежала иноземным захватчикам – княжеской семье и их советникам-боярам, то покоренное население вынуждено было платить дань.

Даже через 100 лет после создания Киевской Руси отношения князей-скандинавов к народу оставались отношениями иноземных правителей-захватчиков к покоренному бесправному населению. Как известно, в 945 году князь Игорь во время сбора дани был убит древлянами. Княгиня Ольга, вдова Игоря, немилосердно расправилась с ними и установила новые нормы дани.

Что мы можем понять благодаря этим фактам? Что эти факты могут нам сказать о характере формирующегося государства? Во-первых, в большинстве государств пополнение казны осуществлялось гражданскими чиновниками, на Руси же этим занимались вооруженные дружины. Во-вторых, в государстве, где власть не захватывается и не удерживается иноземцами, население платит налоги. Дань собирают только завоеватели. Налоги возвращаются в виде различных социальных выплат обществу, т.е. возвращаются обратно народу, тогда как дань всегда остается «в кармане» хозяина.

Несмотря на то, что при Ярославе Мудром (XI век) на первое место в управлении государством выходят славянские деятели, а скандинавы в основном находятся только на военной службе или служат князю в качестве советников, способ пополнения казны не меняется. Это по-прежнему – дань.

Далее следует ряд татаро-монгольских нашествий, начиная со второй четверти XIII века, потом установление татаро-монгольского ига – системы политической и даннической зависимости русских княжеств от монголо-татарских ханов (до начала 60-х годов XIII века монгольских ханов, после – ханов Золотой Орды) в XIII - XV веках. В этот период все русские княжества бывшего Древнерусского государства должны были платить дань новому монгольскому государству, возникшему на берегах Волги, а князья должны были ездить в Золотую Орду за разрешением-грамотой на княжение. Но не только дань и разрешение влияли на формирование властных институтов Руси. На формирование властных институтов влияет и тип власти, который стоит в истоках.

Монгольский тип власти характеризуется тем, что невероятный ее объем сосредоточивается в руках у одного человека. Это тот тип власти, когда один человек (хан) – всё, остальные (родственники, жены, дети, князья и проч.) – ничто. Это не было характерно для Древней Руси. Но вот, находясь в политическом общении с монголами, русские князья стали привыкать к такому типу власти. Да, власть – это всегда насилие. Но власть – это и договор. Власть европейских стран имела как элементы насилия, так и элементы договора. То есть самоограничение власти становится необходимым условием при формировании нормального цивилизованного государства. Монгольская же власть полностью отрицает договор, конвенцию. Это исключительно власть насилия.

Привыкнув, великие русские князья постепенно перенимали монгольский тип власти, именно эту культуру власти. Император Павел I, «наш романтический император», как называл его Пушкин, однажды, беседуя с французским послом, сказал: «В России только тот что-то означает, с кем я разговариваю. И только до тех пор, пока я с ним разговариваю». Формулировка близка к сути российской власти.

Федотов Г.П., русский религиозный мыслитель, историк и публицист, так определяет значение татаро-монгольского влияния: «Есть одна область средневековой Руси, где влияние татарства ощущается сильнее, – сперва почти точка на карте, потом расплывающееся пятно, которое за два столетия покрывает всю восточную Русь. Это Москва, "собирательница" земли русской. ... В самой московской земле вводятся татарские порядки в управлении, суде, сборе дани. Не извне, а изнутри татарская стихия овладевает душой Руси, проникает в плоть и кровь. Это духовное монгольское завоевание шло параллельно с политическим падением Орды. В XVI веке тысячи крещенных и некрещенных татар шли на службу к московскому князю, вливаясь в ряды служилых людей, будущего дворянства, заражая его восточными понятиями и степным бытом» [3]. А мы помним, что Москва определяла жизнь Руси с XIV века.

Итак, эти процессы усиливаются, но сохраняются и элементы, принятые ранее от скандинавов-варягов. Всё это, наряду с особенностями христианства, формирует новую культуру – русскую цивилизацию.

Москва «отатарилась», «омонголилась», с одной стороны. С другой, – шел процесс формирования Московского государства, которое возникало в результате постепенного включения (собираения) московскими князьями в состав своей вотчины всей Великороссии. Этой

землей вместе с проживавшим на ней народом московские князья обладали как вотчиной, согласно частному удельному праву. Удельная вотчина – это не государство в европейском понимании, а частная собственность князя. Удельный князь – это не государь, думающий о благе общественном и об интересах народа (людей), а хозяин, заботящийся о своей личной выгоде и об интересах своего хозяйства-удела. Европейское государство тем отличается от вотчины, что в нем воля хозяина-вотченника уступает место государственному закону. В Московском же государстве верховенствует не закон, а воля (произвол) Великого князя. Это государство возникло «не как союз народный, управляемый верховной властью, а как государево хозяйство, в состав которого входили со значением хозяйственных статей и классы населения, обитавшие на территории государственной вотчины», – писал Ключевский В.О. [4]. Поэтому население подлежит такой же эксплуатации, как и другие хозяйственные статьи.

Мы видим, что для формирующегося, российского, типа власти собственность и власть – это не два отдельных явления, а одно: их нельзя разделить. Это означает, что тот, кто обладает властью, обладает и собственностью. Но собственность – это особый правовой институт. Пивоваров Ю.С. уточняет, что, говоря о российском типе власти, речь, скорее, идёт об имуществе, о «субстанции материальной». В ходе развития русской политической истории сложилось так, что контроль и распоряжение этим имуществом осуществляет власть. Во время переписи населения Николай II в графе «профессия» написал «хозяин земли русской». Он и властитель, и хозяин-собственник в экономическом отношении. Сегодня в России мы наблюдаем то же самое: в чьих руках находится власть, в тех же руках находится и распоряжение имуществом.

Таким образом, мы можем сказать, что своеобразие российской власти обусловлено также и политико-экономическими условиями, существовавшими в период формирования русского государства, российского типа власти, ассимилировавшего монгольский тип власти и сохранившего экономическую основу периода княжения Рюриковичей.

Английский историк Тойнби А.Дж. выделил Россию в отдельную, молодую цивилизацию, назвав её характерными чертами антизападность, антилиберализм, антибуржуазность, великодержавность [5]. Культурно-психологический код этой цивилизации обусловлен веками сохраняющимся в народе господством норм Московского царства и старых удельных порядков, когда государство остается вотчиной пра-

вителя (Князя, Царя, Генерального Секретаря, Президента), когда отсутствует понятие о верховенстве общественного блага, когда государственные цели всегда выше интересов населения и когда большинство его слоев еще не сознают своих интересов и не сформировали структуры и механизмы борьбы за эти интересы.

Поэтому наиболее вероятным видится именно старый российский путь – та или иная форма автократии в сочетании с новыми, но не наполненными содержанием формами демократии. Внешняя форма и лозунги российского государства будут соответствовать стандартам передовых европейских стран, а сущность останется соответствующей медленно меняющемуся культурно-психологическому коду россиянина и реальным условиям российской жизни.

Стремление России побыстрее зажить, как западные страны, имеет мало шансов к осуществлению. Профессор Назаров И.В., анализируя особенности русского менталитета, замечает, что экономический спад, ухудшение материального положения значительной части населения, идейный разброд объясняются «прежде всего одной закономерностью: у нас людей, не желающих, не умеющих, не способных ответственно трудиться, больше, чем в развитых странах» [6, 140].

Может быть, лучше двигаться соответственно пословице «тише едешь – дальше будешь»: не внедрять насильно европейский опыт, не считаясь с особенностями российского менталитета, не обольщаться радужными планами и рапортами. А понимать, отчего буксуют реформы, и медленно, но верно и ответственно работать над изменением российской действительности в сторону большего соблюдения законов, в сторону реальной, а не декларируемой заботы о людях и условиях их жизни. Население должно осознать, что без ответственного труда никакое стремление не способно изменить условия существования. Ведь главная цель – не реформы сами по себе, не высокие показатели, а действительное улучшение механизмов, обеспечивающих эффективность экономики, повышение культурного уровня людей. Тогда будет воспитан другой российский человек, и российские условия изменятся настолько, что появится возможность оставить накатанную «русскую историческую колею» и пойти по другому, лучшему, пути.

Библиографический список

1. Милов Л.В. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории, 1992, № 4-5, с. 37-56.

2. Пивоваров Ю.С. Русская политика в её историческом и культурном отношении. М., 2006. 350 с.
3. Фетодов Г.П. Россия и свобода. Интернет-ресурс http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Fedotov/_RosSvob.php
4. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Интернет-ресурс <http://www.bibliotekar.ru/rusKluch/index.htm>
5. Тойнби А. Дж. Постижение истории: Сборник. М.: Рольф. 2001. 640 с.
6. Назаров И.В. О парадоксе русского менталитета // Наука. Общество. Человек. Вестник Уральского отделения РАН. Екатеринбург. 2003. № 3 (5).

Л.Э. Дубаневич
(Филиал РГСУ, г. Ивантеевка)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

Основным принципом формирования трудовых отношений в условиях рыночной экономики является социальное партнерство, которое представляет собой институт государства и гражданского общества, основанный на соглашении и взаимопонимании властных структур, профсоюзов, работников, объединений работодателей, предпринимателей, на отказе от конфронтации и насилия по важнейшим направлениям социально-экономического и политического развития.

Формирование системы социального партнерства в России представляет собой длительный исторический процесс, и обращение к историческому опыту нахождения компромисса в отношениях наемных работников, работодателей и государства позволяет лучше понять проблемы становления социального партнерства в сегодняшнее время.

Элементы регулирования государством трудовых отношений между работниками и работодателями, владельцами мануфактур и заводов появились еще в XVIII в. Подтверждение этому Указ и «Регламент» (1722 г.), изданные Петром I, в которых предписывалось ограничить продолжительность рабочего дня на мануфактурах и казенных заводах, а также установить максимальный размер заработной платы. В относительно широких масштабах фабричное законодательство возникло в